

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Т**а (часть вторая)

В тот вечер в бане произошло еще два небольших события, которые сильно повлияли на его жизнь и жизнь Эльвиры Аркадьевны. В бане были кроме бассейна две душевые кабинки, где можно было помыться или ополоснуться. Они были расположены рядом в углу большого зала с бассейном, закрывались непрозрачными шторками и не имели потолка. Так что звук падающей воды разносился по гулкому помещению, и определить в какой именно кабине находится человек, было невозможно. В тот момент, когда все произошло, он и Аня мылись каждый в своей кабинке, а Эльвира Аркадьевна плескалась в бассейне, и болтала с Аней о чем-то, перекрикивая шум воды. Он же молча натирал себя мочалкой, вспоминая эпизод в парилке и от этого его член снова слегка набух, и болтался, разбрызгивая стекавшую по нему мыльную пену. Когда Эльвира Аркадьевна вышла из бассейна, Аня попросила принести ей полотенце. Он как раз намыливал себе шампунем голову, и глаза его были закрыты, когда услышал, как заскрипели колечки, на которых была повешена шторка, и почувствовал порыв прохладного воздуха. Он понял, что Эльвира ошиблась кабинкой и теперь стоит в дверях и смотрит на него, и видит его загорелое ладное тело, все покрытое сверкающей пеной, и болтающийся член. Понимание этого, а также предыдущие мысли так возбудили его, что член его начал стремительно подниматься. Он подставил лицо под струю душа, чтобы смыть едкий шампунь. Но не успел открыть глаза, как Эльвира Аркадьевна ойкнула и задернула шторку, хотя могла это сделать раньше секунд на десять. Она засмеялась смущенно, открыла соседнюю кабинку подала полотенце дочери и стала ей рассказывать, хохоча, как все нелепо получилось. Обе они похихикали, и на этом эпизод завершился. Но для него были очень важны те десять секунд, которые Эльвира Аркадьевна молча провела в дверях его кабинки! Теперь он жил одной только надеждой, что Эльвирочка любовалась им, его телом, пенисом, а не просто замешкалась от растерянности! О, боже! Если бы это так и было на самом деле! Если бы только у нее мелькнула в голове хотя бы маленькая искорка желания по отношению к нему! Короткая похотливая мысль, идея, образ!

Они все сидели за столом в предбаннике и попивали чай. Он был на седьмом небе, и мысли его витали далеко-далеко. Сладкий туман грез рассеялся, когда он услышал, что Эльвира Аркадьевна рассказывает всем о том, как почти профессионально умеет он делать массаж, и что она очень себя хорошо чувствует («как заново родилась!») после всех этих процедур. И как усердно он втирал мазь, что даже на волосы попало слегка. Говоря это, она бросила быстрый взгляд на него, какой-то смущенный или завистливый, он так и не понял! Но перед его глазами вдруг отчетливо появились эти две капельки спермы, стекающие по волосам Эльвиры! Там в парилке, он забыл смахнуть их с ее головы! Он покраснел слегка, но все приняли это за смущение от похвал и не придали этому особого значения. Поняла она или нет, что это за жидкость была на ее волосах в парилке? Или она действительно приняла это за мазь? В ее годы она должна была узнавать мужскую сперму. Потом разговор перекинулся на другую тему и заговорили о нынешних нравах, культуре, и прочая и прочая. Мелькнула мысль, что с этой электронной почтой никто не пишет никому старых добрых писем на бумаге, и Эльвира Аркадьевна сказала, что как бы это было замечательно получить от кого-нибудь письмо. Тогда он сказал в шутку, что мол, так и быть, напишет ей любовное письмо. Все посмеялись, но он понял, как можно попытаться решить мучающую его проблему.

Он напишет ей письмо, ну не письмо, так записку, и тайком передаст ей...

Первое письмо, над которым он промучился несколько дней, было следующего содержания: «Дорогая, Эльвира Аркадьевна. Пусть Вас не смущает тайный способ получения этого письма. Ибо это не письмо, а некое мое откровение, адресованное лично к Вам. Никому другому я не могу рассказать об этом, даже Вашей Анечке. Во-первых, я хотел бы у Вас спросить, допускаете ли Вы, что молодой мужчина может увлекаться женщиной старше его? Если ответ утвердительный, а я молю небо об этом, то Вы можете продолжать читать это письмо далее. Так вот, Эльвира Аркадьевна, я хотел признаться Вам, что я вот уже несколько месяцев думаю о Вас! Не как о маме моей жены, а как о страстной женщине, которой я хочу обладать! Да, я желаю обладать Вами! Во что бы то ни стало! Я знаю, что смогу дать Вам кое-что новое, но еще больше уверен, что многое смогу получить от Вас! Умоляю Вас, снизойдите до того, чтобы ответить мне! Или позвольте мне встретиться с Вами наедине и поговорить».

Ответа сразу не последовало, и это жутко изводило его. Что она решила? Почему не отвечает? Теперь, когда он совокуплялся с женой, он думал только об Эльвире. Он закрывал глаза и вспоминал то нежное ощущение, которое он чувствовал, когда прикасался к ее заднице, как его рука, вся в сперме, скользила по ее телу, как колыхались ее ягодички! И когда он чувствовал, что приближается момент оргазма и сейчас член его выстрелит, он вспоминал, как ЕЕ губки облизывали ЕЕ пальчик. Это приводило его просто в неистовство, и он удовлетворял Анюту по несколько раз за ночь. Она только удивлялась его неутомимости. Даже стала жаловаться на болезненные ощущения во влагалище, и иногда отказывала ему в половом акте. Тогда он вынужден был драть ночью, отвернувшись от спящей Анюты, иначе излишки спермы просто взорвали бы его мошонку.

И вот настал момент, муж Эльвиры Аркадьевны уехал в командировку на неделю, и она осталась одна в огромной квартире. Естественно ей было скучно, и как-то вечером она попросила у дочери дать посмотреть какой-нибудь хороший видеофильм. Он знал, что надо делать — он вытащил кассету с фильмом из коробки и положил туда кассету, на которую они с Анютой записывали свои вечерние игры. Кассета была заполнена практически до отказа — три часа разнообразных поз, планов, кадров. Дочь Эльвиры Аркадьевны была представлена там, в разнообразнейших положениях, его член также бывал в кадре достаточно часто. Эльвира Аркадьевна взяла коробку с «фильмом», сказав, что посмотрит ее завтра днем, и попросила его зайти вечером за кассетой...

На следующий день, после работы он зашел к Эльвире домой. Позвонил в дверь. Эльвира Аркадьевна открыла ему дверь, она была в розовом шелковом халате, по-видимому, на голое тело. Не успел он переступить порог, как она влепила ему пощечину, и произнесла: «Это тебе за наглость!». Потом она притянула его к себе и поцеловала в губы, сказала: «Это тебе за смелость!». «Раздевайся, проходи». Он прошел вслед за ней в гостиную, там был включен телевизор, работал видеоманитофон. Он увидел на экране себя, стоящим на коленях на полу, под ним лежала Аня и облизывала висящий над ее лицом член. «Что это такое?» — спросила Эльвира, — «неужели ей это нравится?». Он сказал: «Подождите, смотрите дальше». На экране Аня, видимо не удовлетворенная вялостью его члена, начала мять яйца, сложила другую ручку в кулачок и слегка массировала ствол. В это время головка постоянно находилась у нее в ротике, изредка появлялся язычок, облизывающий ее. Член начал деревенеть, Аня быстрее заработала ручками, хозяин члена зарычал и вдруг кончил прямо ей в рот. Аня от неожиданности слегка вздрогнула, чуть отодвинула головку от себя, и

стало видно, как сперма резко вылетает и попадает прямо Анечке в рот. Его девочка делала все прекрасно и глотала изливающуюся в нее жидкость, быстро двигая горлышком, успевая еще при этом улыбаться и подбадривать это красноглазое чудовище, маячащее у нее перед глазами. У него, стоящего тут, в комнате, кровь забурлила в жилах. Он подошел к Эльвире Аркадьевне, потрясенно внимающей экрану, и обнял ее сзади руками. «Я никогда ничего подобного не видела» — растерянно сказала она. Сюжет на экране сменился. «Вот это мне больше нравится» — улыбнулась Эльвира Аркадьевна. На экране он трахал Анечку, лежащую на спине, на кровати и привязанную к ней за руки и ноги мягкими шнурами. Эльвира Аркадьевна повернулась к нему и машинально запахнув халат, сказала «Я читала твое письмо. Я подозревала, что привлекаю тебя, но не ожидала, что это чувство так сильно. Я почувствовала это тогда, в бане, я почувствовала, как ты нежно прикасался ко мне. И потом, в душе, я случайно увидела твое тело, и тоже захотела тебя!». Тут она запнулась, покраснела и сказала, указывая через плечо на экран позади себя: «Я хочу, чтобы ты меня... Ну ты понимаешь: трахнул так же». Тут она распахнула халат, и он увидел, что на ней был шикарный темно-бардовый бюстгальтер, который еле сдерживал ее полные груди и такого же цвета трусики. Он начал покрывать ее тело поцелуями, но она отстранила его и поманила за собой в спальню. Там уже было все приготовлено, подушки были взбиты, покрывало сдернуто и валялось на полу поодаль и лежало четыре шнура. Эльвира Аркадьевна легла на кровать, и он привязал ее крепко к ножкам кровати. Причем Эльвира Аркадьевна была сильно возбуждена, и не заметила, что он не снял с нее трусики. Он стал медленно раздеваться и спросил у нее, почему ей не нравится эпизод с сосанием его члена. «Фу! Это так неприятно, мне кажется! Я никогда не делала ничего подобного с мужем. Как Анечке только это нравится! Хотя, я смотрю тебе это очень нравится». «Да», — сказал он — «именно это я хочу сделать сейчас с Вами». «Что! Но я не хочу! Мне не нравится это!» И Эльвира Аркадьевна попыталась вырваться, но путы держали ее крепко. «Вы сами же сказали, что хотите меня» «Да, я хочу тебя, но ТАК я никогда не делала!» «Вам понравится, вы узнаете, что такое настоящий кобель!» «Нет! Пожалуйста!» «Вы один раз уже делали это» И он рассказал ей про случай в бане. Она молчала ошарашено. Тем временем он разделся и остался совсем голый. Увидев это она сказала более тихо: «Может, все таки, не надо». Он ответил: «А вы попробуйте. Вам обязательно понравится.»

Он вскочил на кровать и встал на колени над ее огромными грудями. Да это были настоящие дыни, огромные, хотя уже не упругие как у ее дочки. Он слегка присел, и пока еще висящий член его коснулся бархатного материала бюстгальтера. Эльвира Аркадьевна молча наблюдала за ним. Он специально не прикасался к ней. Взял член в руки и сделал пару поступательных движений. Пенис сразу увеличился и выпрямился. Тогда он сел прямо Эльвире на грудь, для того чтобы почувствовать яйцами мягкую плоть ее форм. Член его стал еще больше, тогда он придвинулся поближе. Он наклонил его рукой, и головка ткнулась прямо в губки Эльвирочки. Она плотно сжала их и стала мотать головой, сопротивляясь. Тогда другой рукой он взял ее за горло и слегка сдавил его. Чтобы не задохнуться, она рефлекторно открыла рот и хотела что-то сказать, но он как раз в этот момент всунул головку ей между губ. Она широко открыла глаза, и замычала что-то. Руки ее были прижаты под его коленями, и она ничего не могла сделать. То как она пыталась вытолкнуть языком член, только еще сильнее возбуждало его! Он слегка привстал и стал ритмично вдвигать и выдвигать пенис ей в рот. Но этого было мало, так он не мог проникнуть глубоко. Тогда он сел Эльвире обратно на грудь, прямо на ее

шикарный бюст, при этом, не давая ей выплюнуть член изо рта. Подсунул подушку Эльвире под голову, чтобы голова ее приподнялась, и двумя руками начал надевать рот Эльвиры Аркадьевны себе на хуй. Мечта его сбылась! Она сосала его, правда, пока не добровольно, а насильно, но это даже больше возбуждало его. Она перестала сопротивляться и расслабилась, он в ответ начал заталкивать хуй ей глубже в глотку. Она снова напряглась, сопротивляясь всем телом, выгнулась, пытаясь сбросить его с себя. Но он загонял член все глубже и глубже, иногда даже попадая в горло, тогда женщина кашляла, вызывая у него еще большую гамму ощущений. По глазам ее текли слезы!"Соси, соси, стерва! Соси, сука!» — уже почти кричал он. «Ты знаешь, что такое мужик и для чего у него есть хрен! Этот хрен для тебя!» Напряжение его возросло до предела, и он начал кончать прямо ей в горло. Она поперхнулась сначала, пытаясь не пустить в себя горячий поток, но потом поняла, что скорее захлебнется, и что лучше проглотить все это. А он все двигался и двигался, уже рукой выжимая оставшиеся струи Эльвире в рот. Наконец он остановился и вытащил пенис у нее изо рта! Она тут же разразилась рыданиями. «Зачем ты это сделал! Это было отвратительно! Я ненавижу тебя!» Грудь ее сотрясалась в такт всхлипам! Он сходил на кухню и принес ей воды. Она взяла стакан и выпила его весь. «Скоро ты также легко будешь глотать мое семя» — сказал он. «Ты также сделал и с моей дочерью?» «Нет, она сама вытащила хуй у меня из штанов на первом свидании» «Не может этого быть! Моя Анечка!» «Она была твоей Анечкой, когда была девственницей. Как только она приняла мое семя — она принадлежит мне. Как, впрочем, и ты теперь.». «Развяжи меня!». «Я освобожу Вас, Эльвира Аркадьевна, только если дадите мне слово, что добровольно отсосете у меня» Эльвира молча замотала головой. Он улыбнулся, времени у него было предостаточно!"У Вас такая пышная грудь, Эльвира Аркадьевна, она тоже любит поиграть с членом?» Говоря это, он достал из брюк перочинный ножик, открыл его и быстрым движением разрезал тонкую полоску ткани соединяющую чашечки бюстгалтера. Ткань была сильно натянута, и поэтому только от одного прикосновения хорошо заточенного ножа, лопнула с хлопком. И тут он впервые увидел ее груди, стянутые до этого, они расплылись в одно мгновение и от этого стали казаться еще больше. Большие коричневые соски были тоже мягкими, они не стояли как у его Анюты, к которой стоило только подойти сзади и обнять, как она сразу возбуждалась. Эльвира Аркадьевна была сильно шокирована произошедшим, и ей было не до любовных утех. Он протянул руку и положил на правую грудь, Эльвира вздрогнула, всхлипнув. «Не бойтесь», — сказал он. Второй рукой он взял другую грудь и сдвинул их вместе. Они сошлись вместе легко, расплывшись друг о друга. Да, такого с аккуратненькими грудками Анюты не сделаешь! Он опять сел сверху на Эльвиру, только чуть ниже, таким образом, что член его поместился между этими огромными розовыми холмами. Он снова сдвинул груди вместе и зажал между ними, вялый еще после предыдущего семяизвержения, пенис. «С Аней у тебя бы так не получилось?», — спросила у него Эльвира Аркадьевна. Он молча помотал головой. Он то отпускал, то вновь сжимал эти огромные шары, пальцами пощипывая кончики сосков. Такой массаж явно приходился по вкусу его члену. Он снова начал расти в размерах, головка наливалась кровью. Эльвира наблюдала за этим процессом с опаской и в то же время с каким-то похотливым любопытством. Он вдруг почувствовал, как затвердел под его пальцами левый сосочек, потом принял упругость правый. «Ага, Вам нравится, Эльвира Аркадьевна, как я ебу ваши дойки!?!». «Фу, что за слова ты употребляешь, зачем ты так груб со мной, однако мне действительно нравится то, что ты сейчас делаешь» — пробормотала Эльвирочка. И

действительно, она слегка покраснела, дыхание ее слегка участилось, губки приоткрылись и стал виден ряд беленьких маленьких зубок. Она закрыла глаза и начала легонько постанывать, как будто он засовывал ей член во влагалище, а не между грудей. Аппарат его тем временем, вырос до максимальных размеров, занимал теперь все тесное пространство между буферами Эльвирочки, и уже двигался взад-вперед сжимаемый прекрасной женской плотью. Эльвира Аркадьевна тоже подмахивала легкими движениями, так что ему казалось, что член его и в самом деле находится внутри чего-то горячего и живого. Смазка выделившаяся из кончика головки, смазала кожу женщины и ствол двигался теперь без всяких препятствий, скользя по слегка вспотевшей коже. Он чувствовал нарастающее жжение во всем теле, и также постанывал от удовольствия. Это взаимноудовлетворяющее движение мужчины и женщины продолжалось еще совсем немного, и, наконец, мощнейшее чувство оргазма охватило все его тело и он кончил, сотрясаясь всем телом. Поток спермы хлынул на тело Эльвиры, как тогда в бане, но теперь это не надо было сдерживать, и он расслабился полностью, и стал, на какое-то время, придатком своего органа, потеряв разум и буквально рыча от наслаждения. Когда нормально восприятие мира вернулось к нему, он увидел что вся шея и плечи Эльвиры Аркадьевны покрыты его спермой. «Попробуйте ее теперь спокойно, не торопясь». «Но она такая мерзкая на вид» «Ничего подобного» — произнес он, и, наклонившись, прикоснулся губами к жидкости и, набрав немного в рот, потянулся и поцеловал Эльвиру Аркадьевну в приоткрытый ротик. Языки их встретились, и он передал ей рот в рот свое еще теплое семя. Она слегка дернулась, но поцелуй его был крепок, и у женщины не осталось другой возможности, как почувствовать во рту его вкус. «Принести водички?», — оторвавшись, наконец, спросил он. Она помотала головой, облизнув губы. Тогда он лег рядом с ней на кровать, слегка утомленный. Но он знал, что это ненадолго. Одна только мысль о том, что он сейчас с Эльвирой рядом, возбуждала его, не говоря уже о тех вещах, которые он позволял себе с ней делать. Он поднял руку и начал поглаживать шею, грудь и плечи Эльвиры Аркадьевны, размазывая сперму у нее по телу. «Осталось еще несколько фантазий, которые я бы хотел с Вами осуществить, дорогая моя», — произнес он задумчиво, перенес часть спермы к Эльвире на трусики, и измазал их сначала сверху, около резиночки, а потом просунул руку ниже и накрыл промежность женщины. Под натянутой тканью он почувствовал горячее «дыхание» трепещущей плоти. Жидкость с его руки быстро впиталась, и на темно-бардовой ткани появилось еще более темное, как бы кровавое пятно. Он и она были расслаблены, и дыхание их было спокойно и размеренно. В спальне стояла тишина, какое-то волшебное затишье. Но Эльвира Аркадьевна догадывалась, а он точно знал, что это было затишье перед бурей... (продолжение следует) 27.10.2000— 01.12.2000